

ДАРЬЯ
ПОЛАТИН

Москва
2025

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
П49

Daria Polatin
DEVIL IN OHIO

Text copyright © 2017 by Daria Polatin
All rights reserved.

Иллюстрация на обложку от *Amionna*

Полатин, Дарья.

П49 Дьявол из Огайо / Дарья Полатин ; [перевод с английского М. В. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Дом тьмы).

ISBN 978-5-04-198309-3

Жизнь Джулс Матис меняется, когда ее мама приводит из больницы девушку по имени Мэй и говорит, что та поживет у них. Вскоре Мэй уже одевается в одежду Джулс, спит в ее спальне, занимает ее должность фотографа в школьной газете и флиртует с парнем, который нравится Джулс. И она не собирается уходить. Но правда куда страшнее. Джулс узнает, что Мэй сбежала от культа сатанистов, крепко пустившего корни в соседнем городке. И этот культ не остановится ни перед чем, чтобы вернуть Мэй.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Смирнова М.В., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-198309-3

Посвящается тем, кто пережил боль
и вышел из нее еще сильнее.
Моей матери и сестре — за все.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА

Эта книга основана на реальной истории. Не на моей истории, но на чьей-то еще. Важно то, что изрядная часть этих событий произошла на самом деле.

Просто радуйтесь, что это не случилось с вами.

ПРОЛОГ

Когда медсестра отлепила от спины девушки ночную рубашку, лицо женщины побледнело: на нежной подростковой коже были прорезаны красные линии, заполненные кровью. Свернувшаяся жидкость уже начала стягивать плоть и идти трещинами. Багровые шрамы были четкими и ровными. Девочка никак не могла сделать это сама.

Это сделали с ней.

Медсестра смотрела на переплетение линий: порезы образовывали пятиконечную звезду. Перевернутую. Вокруг нее на коже девочки был вырезан круг.

Знак Сатаны.

Медленно и очень осторожно медсестра надела на пациентку чистую хлопковую ночнушку. Потом дрожащей рукой достала телефон, сделав несколько шагов назад по застеленному линолеумом полу, как будто желая оказаться подальше от израненного тела девушки. Обычно на территории больницы не разрешалось пользоваться сотовыми телефонами, но это, похоже, была чрезвычайная ситуация, для которой допускались исключения.

Когда на другом конце линии взяли трубку, медсестра резким тоном прошептала:

— Вам лучше приехать побыстрее.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Мир ломает каждого,
и многие потом только
крепче на изломе.

*Эрнест Хемингуэй.
Прощай, оружие*

ГЛАВА 1

Желтовато-коричневый кусочек кукурузных хлопьев выглядел одиноким островком в полупрозрачном море двухпроцентного молока. Наблюдая на экране телефона, как он дрейфует по тарелке, я пыталась понять, почему хлопья не тонут, как бы сильно они не размокали. По крайней мере, я не видела, чтобы они тонули.

Мой телефон плохо умел фотографировать с близкого расстояния, поэтому мне и нужен был новый, настоящий фотоаппарат, но я могла бы увеличить резкость снимка фильтрами — если бы только сумела нормально поймать кадр.

— Никаких телефонов за столом, — напомнила мне моя младшая сестра Даниэль из-за своей тарелки с хлопьями. Ей было одиннадцать лет, и она была очень строгой. Она была права — наша мама не любила, когда мы разговаривали, писали сообщения или фотографировали что-либо во время еды, но эта картинка просто идеально вписывалась в кадр.

ЩЕЛК.

Я бунтовала против мира в мелочах.

«Натюрморт» — так я озаглавила серию снимков. Я собирала, чтобы приложить к заявлению на поступление в Чикагский институт искусств следующим летом по специальности «Цифровая фотография». Я хотела привлечь внимание людей к повседневным моментам, которые мы воспринимаем как должное, чтобы они внимательно всмотрелись в то, что отметают как обыденность.

Дани прищурила глаза. Я не хотела признавать ее победу, но было еще слишком рано, чтобы спорить. Я сунула телефон обратно в карман винтажных вельветовых брюк, которые купила в «Гудвилле»¹, и зыркнула на нее — мол, попробуй только пожаловаться маме.

Дани, решив не продолжать конфликт, снова принялась листать журнал InStyle².

— Я приеду, как только смогу. Спасибо, Конни.

Когда мама завершила звонок, на ее лице было странное выражение. Она совершенно не умела скрывать свои чувства. Эту черту она, к сожалению, передала мне.

Когда на твоём лице явственно написано, что именно ты чувствуешь, это очень не к стати, особенно в пятнадцать лет. В прошлом я не раз жестоко расплачивалась за эту особенность, влипая в неловкие ситуации: допустим, я не сумела скрыть на выпускном балу в восьмом классе, как мне горько от того, что у Лукаса О’Доннела уже есть девушка. Или в тот раз, когда у меня на

---

1 Магазин распродажи подержанных вещей.

2 Американский женский ежемесячный журнал о моде.

лице большими буквами читалось, что моя соседка Стейси Пикман выглядит ужасно толстой в новых джинсах. Но хуже всего получилось прошлой осенью, когда я стояла возле спортзала со своим лучшим другом Айзеком Кимом и у меня непроизвольно отвисла челюсть: я услышала, как Ларисса Делиберо описывает минет, который она сделала Эрику Манну. В мельчайших подробностях. Ларисса поймала мой ошеломленный взгляд и прокомментировала: «Очевидно, кое-кто никогда не делал минет». Ее свита приспешниц рассмеялась, присоединяясь к ее мнению: «Может быть, тебе стоит посмотреть порно, прежде чем заводить парня. *Если* у тебя вообще будет парень». Ларисса была права: я никогда не делала минет. Конечно, я целовалась с несколькими мальчиками, но дальше этого не заходило. Я даже не была уверена, что хочу в ближайшее время.

«Джулс, — прошептал тогда Айзек, — тебе нужно контролировать свое лицо».

В тот вечер я начала практиковаться в том, чтобы *не* демонстрировать на лице все свои чувства. Каждый вечер я стояла перед зеркалом, вспоминая о радостных, грустных, неприятных вещах и при этом стараясь сохранять нейтральное выражение лица. С тех пор у меня это стало получаться лучше. Конечно, все еще неидеально, но по крайней мере не так плохо, как у мамы. Двигаемся маленькими шажками.

— Что случилось? — спросила у мамы моя старшая сестра Хелен, входя на кухню и одновременно набирая сообщение на своем телефоне.

